

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С25

Иллюстрация на переплете *Елены Рудман*

Свон, Таня.
С25 Поцелуй со вкусом яда / Таня Свон. — Москва :
Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-209316-6

После рокового зимнего бала королевство Артери раздирают восстания и перевороты. Ущемленные маги и отступники, ищущие защиты люди, потерявшие хозяина отродья — все стягиваются под крыло Рафаэля в Розу Гаратиса.

Теперь он свободен, невероятно силен и может никого не бояться, как и всегда желал. Однако ни спокойствия, ни удовлетворения сердце Рафаэля не находит.

А все из-за Тиа, которая сбежала от него на другой конец света — в земли драконорожденных.

Теперь Рафаэль сделает все, чтобы вернуть девушку, что обернулась врагом, но осталась возлюбленной, и доказать ей: друг без друга они — ничто.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209316-6

© Свон Т., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

РАФАЭЛЬ

Между вампиром и его отродьем всегда будет особая связь. Как рука — продолжение нашего тела, так отродья — продолжение самой вампирской сути. И то и другое физически ощутимо.

Физиология существ, отличных от человеческих

Замок содрогался от атак.

Это продолжалось и днем, и ночью, но больше всего прорвать защиту Розы Гаратиса люди пытались при свете солнца, когда новый истинный хозяин этого места не мог выйти, чтобы встретиться с врагами лицом к лицу.

«Убей их, — нашептывал голос, что поселился в голове. — Убей их всех».

В этом голосе сплетались самые ужасные воспоминания из долгой жизни Рафаэля. Так под подошвой хрустели кости. Так лезвие рвало чужую плоть. Так трещали, сгорая, чужие дома.

Все самое мрачное, жестокое и черное теперь жило в Рафаэле вместе с Воем Ночи, чей голод был неукротим.

«Убей. Убей. Убей», — просил он каждую секунду, когда Рафаэль не заглушал голос в своей голове разговорами или мыслями, когда не отвлекался на ночные сражения и редкие встречи с Тиа, запертой в его спальне.

Тиа.

Он так сильно стиснул в пальцах грифель, что тот превратился в бесполезные обломки и пыль. Рафаэль посмотрел на них без всяких эмоций, но внезапный приступ злости заставил смахнуть крошки на пол резким движением руки.

Обломки. Пыль.

Это то, что Рафаэль не раз оставлял после себя.

Это то, что он сделал вновь. С ней.

«Слабак, — проскрежетал Вой Ночи, или же Мрак. Именно так звалась черная бездна в бесконечном космосе, из чьей энергии когда-то зародилось древнее темнейшее божество. — *Ты не достоин моей силы. Умри и уступи мне тело!*»

Рафаэль скривился. От вечной болтовни Мрака болела голова, но это — единственное неудобство, которое причиняло соседство с богом. Ритуал запер Вой Ночи в теле Рафаэля, даровав доступ к силе и сделав его могущественным вампиром.

Он больше не какое-то жалкое отродье на коротком поводке. Никто и никогда теперь не поставит его на колени, не заставит умолять хотя бы о капле крови, не прикажет вылизывать ботинки или раздирать себя

на куски, чтобы те рано или поздно регенерировали до прежнего состояния.

Ведь вампир не может умереть, если ему не отрубят голову или не выволокут под солнце.

Рафаэль откинулся на спинку резного стула, массируя виски.

«Притворяйся, что не слышишь. Наслаждайся жизнью, пока можешь. Скоро ты сломаешься. Твой рассудок не выдержит, и я заберу твое тело».

Рафаэль ухмыльнулся в ответ на угрозы. Мрак просто бесится, пыгается его запугать. Пусть.

Снаружи гремели приказы. Градом на замок сыпались стрелы. Неумелые маги Артери пытались хоть как-то помочь, чтобы пробить мглу, что стеной окружила Розу Гаратиса.

Такая защита требовала немалых усилий, но Рафаэль даже рад был покрасоваться, каким всемогущим он стал, когда перевернул ритуал в свою сторону. И пусть на висках то и дело выступал пот, а голод терзал чаще обычного, Рафаэль и не думал отступить.

Ни враги, которыми обернулось все королевство Артери и остальные государства с антимагической политикой, ни союзники, что укрывались в замке, не должны сомневаться в могуществе Рафаэля.

«Дурак, — засмеялся Мрак. — Ты ведь даже не думал, что сможешь так далеко зайти! А теперь не знаешь, что делать дальше! В твоих руках сила, но против тебя — почти весь мир. Ты загнан в угол и скоро умрешь».

«Заткнись, — проскрежетал Рафаэль и стиснул зубы. — У меня есть план».

«Правда? Что-то я не нашел его в твоей голове».

В дверь постучали, и почти сразу в кабинете возникла Вида. Темноволосая кормилица всегда была

смелее остальных слуг. Вот и теперь в ее уставших глазах брезжил знакомый огонек.

— Говори. — Рафаэль взмахнул рукой и расположился на стуле, закинув ногу на ногу.

Вида поклонилась. При этом несколько темных прядей выпало из ее замысловатой прически. Волосы были сухими и ломкими, а кожа — почти пепельной.

— Господин Карстро, жители замка измождены, — глядя в пол, говорила Вида то, что Рафаэль знал и без нее. — У нас кончается еда, почти не осталось воды.

Рафаэль медленно втянул носом воздух, в котором с приходом Виды заплясали кисловатые нотки. Пот — многодневный и новый, капельками выступающий на лбу из-за волнения и измождения.

— Ты, как и я, прекрасно знаешь, что я ничего не могу с этим сделать. В замке нет ни одного заклинателя, способного открывать порталы, — раздраженно напомнил Рафаэль.

Он уже хотел скрестить руки на груди, но голову вдруг пронзил надсадный смех, монеткой звенящий внутри черепа:

«Идиот! Тупоголовый выродец! Из-за слепой жажды власти ты подверг своих людей мукам! Они умрут в этой осаде, а потом умрешь и ты. Бездарно, бесполезно тратишь их жизни. Сдайся сейчас, отдай мне тело, и я решу все. Исправлю то, что ты натворил».

— Заткнись!

— Я молчала, — возмутилась Вида и отшатнулась к двери.

Рафаэль же схватился одной рукой за край стола, другой принялся массировать лоб. Правда, Мрак все не умолкал:

«Сила — это ответственность, которую ты, глупый израненный ребенок, не сумевший повзрос-

леть, нести не готов. Тобой движут страх и обида, тебя толкают эгоизм и растоптанное в столетиях рабства эго. Сколько раз ты пытался выбраться из грязи и доказать, что не ничтожество, не отродье, не вечный слуга? Ты завидовал тем, у кого были сила и власть. Играл в повелителя, связав договором чародейку, и наслаждался тем, что можешь господствовать хоть над кем-то. Устал сидеть в цепях сам и мечтал перекинуть их с себя на кого-то другого. И что теперь? Ты не тот владыка, каким хвалился самому себе стать. Ты — разрушения и смерть».

Рафаэль бы с радостью раскроил себе череп, лишь бы заглушить этот надменный голос. Но разве это решит проблему?

— Вида, скажи всем, кто хочет покинуть замок, подготовиться.

— К чему?

— К тому, чтобы уйти, разумеется, — закатыл глаза Рафаэль.

Его бесило, что приходится признавать собственное бессилие. Он получил силу, но не мог защитить даже горстку своих людей. Можно, конечно, удерживать их против воли, чтобы в момент, когда он все же найдет способ и одержит победу, все видели, чего он достиг. Но сейчас это казалось неразумным и даже жестоким.

Хотят уйти — пусть.

— Нам некуда бежать. Да и как? — всплеснула руками Вида. Ее голос звенел от тревоги и волнения.

Подумать только... А ведь совсем недавно в нем звучали иные нотки. Сладкие, дразнящие. Вида, как и прочие кормилицы, умела убаюкивать разум и пробуждать голод. Все его разновидности.

Однако ни она, ни Лариша уже давно не пытались раздразнить в Рафаэле похоть, и он понимал почему.

В последний раз, когда Лариша пыталась стянуть с Рафаэля рубашку, он напугал ее, грубо схватив за руку. Когда Вида хотела его поцеловать, он отстранил ее, крепко сжав в пальцах подбородок.

— Только кровь, — прорычал он тогда, и это стало точкой в старой главе. В старом Рафаэле.

Вида не уходила. Она ждала ответа, упрямо глядя на Рафаэля. Ему не нравилось дерзкое поведение служанки, которая только и умела, что подставлять шею и раздвигать ноги, но выгонять ее он не стал.

— Ночью я расчищу путь от ворот до города, — спокойно, но холодно поделился своими планами он. — Все, кто хочет уйти, сможет это сделать.

— Н-но...

— Я не собираюсь удерживать в замке, ставшем крепостью, хоть кого-то, кому это не нравится.

«Краме **нее**», — съязвил Вой Ночи и нехорошо рассмеялся, царапая изнутри душу и сердце.

Рафаэль лишь поджал губы и сделал вид, что углубился в чтение каких-то бумаг. Он не собирался торговаться с Видой, которая, очевидно, опять была чем-то недовольна. И уж тем более Рафаэль не планировал говорить с Мраком о Тиа.

Да, он сделал ее своей пленницей. Более того — он превратил ее в отродье, навеки привязав к себе. Но обсуждать с кем-то, насколько это жестоко и неправильно, он не мог. Как и не мог поступить иначе.

Он не мог отдать Тиа никому — ни другому человеку, ни даже смерти. Она — ее силы, их невероятная связь — нужна ему. А он — Рафаэль не сомневался — нужен ей. Просто Тиа это еще не поняла.

— Господин, — наседала Вида, — но куда нам идти в городе? Роза Гаратиса — дом для многих из слуг. Другого у нас... У меня и не было никогда.

— Гаратис — большая провинция, — пожал плечами Рафаэль, все еще сидя за столом. Тот был словно щит или барьер между ним и неугомонной Видой. — А если тут не найдешь места, то отправляйся в другую провинцию. В Артери их полно.

— Господин...

— Хватит, — не выдержал Рафаэль и сухо взглянул на Виду.

Она вздрогнула и тяжело слотнула, будто напугавшись внезапной перемены в Рафаэле. Только вот изменения в нем сюрпризом ни для кого не были. После ритуала и получения силы Воя Ночи Рафаэль оставаться прежним уже не мог.

— Ты рассказала о проблеме. Я предложил решение. Что еще тебе нужно?

Он поднялся из-за стола, когда понял, что Вида и не собирается проваливать. Уперся ладонями о столешницу и крепче стиснул зубы.

— Мне, как и всем вашим слугам в этом замке, нужно, чтобы вы обеспечили нам покой здесь. В этом замке. Роза Гаратиса — наш дом! Нам некуда бежать!

«Тогда готовьтесь умереть», — хотел сказать Рафаэль, но не смог. Не потому, что ему было жаль своих слуг, а потому, что такие слова — признание поражения.

Рафаэль не собирался провозглашать себя слабаком.

— Сегодня ночью, — припечатал Рафаэль, снова садясь за стол и не глядя в глаза Виды. — Уходите или оставайтесь. Мне нет дела. Просто знайте, что шанс и выбор был у всех.

Почти у всех.

* * *

Когда солнце село, Рафаэль вышел из замка. В полном одиночестве он шел от дверей, что проскрипели, закрываясь, за его спиной, до высокой каменной стены

и ворот, за которыми будто существовал другой, новый мир, полный ненависти и презрения к монстру, которым Рафаэль стал.

Снег скрипел под подошвами. Ветер трепал безукоризненно белую рубашку, поверх которой Рафаэль не накинул ни плащ, ни стеганую куртку. Зачем? Он не чувствует холода.

Над стеной каменной выглядывала стена другая — из тьмы и дыма, сотканная из силы, что бурлила в Рафаэле и была вечно голодна. Эта стена казалась тонкой и невесомой. Дунет ветер — и она исчезнет. Но на самом деле не было преграды нерушимее этой.

«Поверить не могу, что меня призвал такой глупец, — стонал Мрак. — Ты снова не понимаешь, что творишь».

Но нет. На этот раз Рафаэль точно знал, что собирается делать, и не сомневался, что Вою Ночи это понравится.

Он распахнул ворота, толкнув их рукой. На это почти не потребовалось усилий, что раззадорило Рафаэля. Он снова чувствовал себя хорошо. Снова упивался свободой и своей мощью.

Особенно мощью. Ведь именно она всегда была желаннее всего.

Быть свободным слабаком Рафаэль никогда не стремился. Такая воля — путь в новые цепи. Но ни одни оковы не устоят перед истинной мощью.

Атаки, которые бестолково лились на стены Розы Гаратиса, прекратились, когда Рафаэль вышел за ворота. Всех наверняка шокировало, что главный враг не только Артери, но и прочих королевств, вышел из укрытия в полном одиночестве, без брони и оружия.

Рафаэль даже рукой не шевельнул, а защитная стена перед воротами спала от одного лишь мысленного приказа.

Лицом к лицу он вышел к целому войску. Люди в доспехах, вооруженные мечами и топорами, выстроились плотными рядами. Далеко за ними заряжались лучники, а среди них готовились к бесполезным атакам маги.

— Чего вы ждете? — крикнул кто-то в многотысячной толпе. — Убейте владыку тьмы!

«Убей, убей, убей!», — эхом откликнулся Мрак. Его голод был настолько силен, что у Рафаэля заломило кости.

Он помнил, как прекрасно ощущал себя в тот вечер на королевском балу. Тогда, сразу после свершения ритуала, он уничтожил новообретенной силой сотни людей, чья жизненная энергия напитала его. Она будто влилась в него и стала частью безмерного магического потенциала.

А теперь Мрак — нет, Рафаэль — жаждал добавки.

Первая стрела, что угодила в плечо, раззадорила его. Наконечник ударился в тело, но не ранил. Металл скользнул по коже, будто та была из прочного, непробиваемого материала.

Еще никогда Рафаэль не видел ничего подобного. Он привык сносить любые ранения и был готов к новой боли. Он не сомневался, что сможет пережить это сражение, но понимал, что, возможно, надолго ляжет, чтобы поправиться и восстановить силы.

Рафаэль не думал, что теперь неуязвим для людского оружия. И это развязало ему руки, окончательно сорвало крышу.

Он кинулся вперед. Стрелы отлетали от него, будто наталкивались на невидимый щит. Мечи и топоры не оставляли даже царапин. Тогда как сам Рафаэль нес только смерть.

Он раздирал врагов голыми руками, вокруг которых клубилась тьма, точно ужасные зачарованные перчатки. Лезвия мрака пробивались в крошечные щели

доспехов, врезались в глазницы и глотки. Кровь лилась фонтанами, и Рафаэль упивался ею, наслаждаясь пиром прямо в бою.

Люди кряхтели и падали. Кто-то пытался сбежать. Генералы и командиры зверели, приказывая не покидать позиций, хотя сами уже поворачивали коней прочь от проклятой Розы Гаратиса.

Но чем больше Рафаэль убивал, тем сложнее было остановиться.

Вой Ночи в нем ликовал. Заливисто смеялся, заглушая крики умирающих. Кажется, он забыл, что заточен в Рафаэле, и по-настоящему наслаждался процессом.

«*Они убегают! Убей дезертиров!*» — всполошился он и направил внимание Рафаэля вверх по дороге. Та уводила в город, вымерший и пустой. Люди бежали из него, узнав, кто поселился по соседству.

Рафаэль, чья рубашка уже была пропитана кровью до последней нитки, вскинул руку и сжал пальцы в кулак. Концентрированная сила плетью пронеслась над полем боя, скосив разом несколько десятков людей.

Снег окрасился красным. Землю усыпали трупы.

Вой Ночи был лишь голосом в голове Рафаэля, над которым Мрак не имел ни капли власти. Не то что связь Тиа и Царицы Мечей... Та однажды убила Саризель, стоило Тиа пролить каплю собственной крови и дать слабину.

С Рафаэлем такого не должно случиться — особенность проведенного ритуала.

Однако в тот момент он четко ощутил жгучее желание Мрака сделать нечто, что взбудоражило сознание. И Рафаэль позволил этому случиться, уступив контроль.

Он опустился на колени и коснулся снега, залитого кровью. Тело завибрировало от силы, которую Рафаэль нащупал. Он с блаженством прикрыл веки и шепнул:

— Восстаньте.

Мертвые зашевелились, застонали и поднялись. Их раны все еще зияли. Головы висели на свернутых шеях. Оторванные конечности не приросли на место. Они не ожили, но это Рафаэлю и не требовались.

За его спиной поднималась армия мертвых.

* * *

— Путь в город открыт, — объявил он, едва вернулся в замок.

Несмотря на поздний час, в главном зале было полно людей. Они все с замиранием сердца ждали, что принесет эта ночь.

— Вы можете уйти. Вам никто не мешает.

Слуги зароптали. Рафаэль не сомневался, что кто-то из них действительно попытается уйти, но обязательно вернется, когда поймет, что произошло.

Армия темных порождений, что теперь и день и ночь будет стоять на защите Розы Гаратиса, совершенна и будет только расти. А еще ходячие мертвецы — хороший способ добычи провизии. Рафаэль уже отправил с десятков новых прислужников в город за едой и водой.

Он понимал, что это нечестно и грязно, ведь умертвия явно не за золото возьмут свое. Они будут отнимать и воровать. Но беспокоило ли это Рафаэля? В той же степени, в какой Артери волновали убийства, которые круги власти называли «усмирением вышедших из-под контроля чародеев».

Пока Рафаэль поднимался, чтобы пойти в купальню, снизу раздался первый визг. Потом к нему прибавились новые крики и возгласы:

— Чудовище! Бежим!

Но крики скоро стихли, превратившись в удивленный шепот. Похоже, новые слуги уже добыли провизию в ближайших домах и притащили сюда, после чего

сразу ушли, чтобы охранять стены. До людей в замке им не было дела. Безмозглые кучи мертвого мяса только и могли, что исполнять волю Рафаэля. Они нападут только на тех, кого он считает врагом. И никак иначе.

В купальне Рафаэль избавился от испорченной одежды и опустил в горячую воду. Она быстро порозовела от чужой крови, что сходила с тела. Чтобы не наблюдать за этим мерзким зрелищем, он прикрыл глаза.

Несмотря на то что Рафаэль только что устроил, на душе было спокойно, а в мыслях невероятно тихо. Мрак будто спал, довольный недавним пиршеством.

Отличное время, чтобы встретиться с Тиа. Последний раз Рафаэль видел ее несколько дней назад, и она была все так же зла. Он еле добился того, чтобы она перестала морить себя голодом и жаждой. Но еще сложнее будет вернуть ее расположение.

Она ненавидит его за то, кем Рафаэль стал. Презирует за обращение, о котором не просила.

Рафаэль хмыкнул и раздраженно ударил рукой по воде, прогоняя пену. Мысли о том, какая Тиа неблагодарная, всегда выводили его из себя. Бесило, что она не подпускала к себе. Но их воссоединение — вопрос времени. Рафаэль понимал это и с предвкушением ждал, когда она сама потянется к нему и сменил дурацкие обещания убить на ласку.

О, он так хотел снова слиться с ней и телом, и душой. Видеть себя ее глазами — величайший дар. Погружаться одновременно и в ее тело, и в мысли, полные нежности, — лучшее, что случалось с Рафаэлем. И одновременно — самое худшее. Ведь после такой близости любой другой секс кажется бесполезным и ничтожным.

Тиа...

Он ненавидел ее за то, что она привязала его к себе так глупо и просто. Может, стоило отпустить ее? Убить — по-настоящему убить, как она и просила?

Нет. Никогда.

За сотни лет вампирской жизни он забыл, как выглядит. Но Тиа — безупречное зеркало, о котором Рафаэль и мечтать не мог.

Он жаждал знать, как выглядит теперь в ее глазах. Власть украсила его? Наверняка. Но он хотел это *видеть*.

Он бы мог приказать Тиа распахнуть для него разум, но вряд ли это сработает, если желание Тиа не будет искренним.

Придется подождать.

Мысли о Тиа всегда пробуждали в Рафаэле особый голод. Он не мог его утолить, только заглушить на время. Вот и теперь все внутри кипело.

Рафаэль закрыл глаза и откинулся на бортик бассейна купальни. Одна рука опустилась под воду. Он представил, что Тиа сейчас здесь, рядом с ним... и испустил тихий стон.

Но и без того жалкая, хрупкая иллюзия рассыпалась на кусочки, когда дверь в купальню распахнулась.

— Господин Карстро. — Это снова была Вида.

Она поклонилась, а Рафаэль подумал, что хочет убить и ее. Потребовалось приложить немало усилий, чтобы прогнать эти мысли.

— Почему ты все еще здесь?

— Я хотела сказать, что никто из жителей замка Розу Гаратиса не покинет. Спасибо, что решили вопрос с припасами.

Она снова поклонилась. На этот раз еще ниже прежнего. Только глаза не опустила. Вида пристально смотрела на Рафаэля. Точнее, на то, что скрывалось под водой и яростно пульсировало.

— Ясно. Уходи.

Вида кивнула. Выпрямилась, облизнула пересохшие полные губы и ушла, хлопнув дверью, а Рафаэль

облегченно выдохнул. Снова закрыл глаза, ныряя в фантазии, в которых видел Тиа. Он четко представлял ее, обнаженную, рядом с собой. Видел, как ее побелевшие волосы качаются на воде, как приоткрываются в стоне мягкие губы... Как подпрыгивают аккуратные груди, когда он входит в нее снова и снова, сжимая упругие ягодицы.

— Господин Карстро!

— Проваливай! — не выдержал он и вскинул руку, чтобы вытолкнуть нежеланных гостей потоком силы.

Но замер, когда увидел в дверях незнакомую молодую женщину.

У нее были каштановые волосы, собранные в неопрятный пучок, фиалковые холодные глаза и молодое, но истерзанное шрамами лицо. Женщина улыбнулась и поклонилась, откинув за спину черный, как и вся ее обтягивающая одежда, плащ.

— Кто ты? — спросил Рафаэль, не посчитав нужным выйти из воды.

Он не чувствовал угрозы. Особенно теперь, когда знал, что оружие его не берет.

«Я Амора», — прозвучал в его голове тот же женский голос.

Рафаэль смотрел на гостью, не отрывая глаз. Ее губы не шевелились. Голос звучал прямо в голове.

Отступница. Магов Артери таким фокусам не учат. Значит, эта — случайно или нет — научилась сама.

— Что тебе нужно, Амора? Хочешь посмотреть, как я принимаю ванну? — с деланным безразличием поинтересовался Рафаэль.

Он напрягся, но не подал вида, когда Амора подошла и коленями встала на бортик бассейна.

«Я хочу примкнуть к вам, господин. Я видела, как яростно вы сражались», — все так же мысленно про-

